

УДК 347.6

О суррогатном материнстве в отечественной науке и законодательстве**Мубаракшина А.М.**

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу общего понятия суррогатного материнства, его определения в отечественной правовой науке и законодательстве. Рассматриваются также виды суррогатного материнства, предпринимается попытка определить правовую природу договора суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, суррогатная мать, генетические родители, вспомогательные репродуктивные технологии.

Применение суррогатного материнства не предусматривалось Кодексом о браке и семье РСФСР и является новеллой Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее – СК РФ), позволяющей супругам реализовать свое право стать родителями (матерью).

По поводу суррогатного материнства существуют разные мнения. Причина, на наш взгляд, кроется в том, что в научной сфере эта тема разработана недостаточно, несмотря на то, что данное явление уже более десяти лет имеет место в России. Анализ результатов научных исследований, проводимых в области правового регулирования суррогатного материнства, позволяет заключить, что данная проблема на сегодняшний день мало изучена, и еще очень многие вопросы нуждаются в соответствующем разрешении.

Суррогат (*лат. surrogatus* – поставленный взамен) означает продукт или предмет, призванный заменять ему подобные, но не обладающий соответствующим качеством; заменитель, обладающий лишь некоторыми свойствами заменяемого предмета, продукта, объекта [2].

В настоящее время ученые по-разному подходят к определению суррогатного материнства.

Скажем, Е.С. Митрякова пишет, что суррогатное материнство – это правовая связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам [3, с. 7].

Э.А. Иваева заключает, что определение суррогатного материнства должно содержать в себе, как минимум, два признака: наличие генетической связи (в том числе и в усеченном виде) между лицами, ожидающими ребенка, и ребенком (эмбрионом), а также факт вынашивания женщиной ребенка именно с целью передачи лицам, его ожидающим [4, с. 7].

С.П. Журавлева предлагает понимать под суррогатным материнством вид вспомогательных репродуктивных технологий, основанный на экстракорпоральном оплодотворении, который связан с переносом оплодотворенной яйцеклетки в матку женщины для вынашивания и рождения ребенка [5, с. 12].

А.А. Пестрикова определяет суррогатное материнство несколько иначе, как процесс искусственного оплодотворения, вынашивания и рождения ребенка женщиной (суррогатной матерью) с целью передачи ребенка нареченным родителям [6, с. 4].

Е.В. Стеблева считает, что «суррогатное материнство – это правоотношение между суррогатной матерью и генетическими родителями (супругами, женщиной и мужчиной, не состоящими в зарегистрированном в установленном законом порядке браке, незамужней женщиной), возникающее в связи с имплантацией в ее организм эмбриона, полученного при проведении процедуры экстракорпорального оплодотворения с использованием половых клеток генетических родителей, в целях вынашивания и рождения для них ребенка» [7, с. 9].

По Ф. Люшеру, суррогатное материнство – вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной,

которая после родов возвращает ребенка генетическим родителям [8, с. 132].

В.В. Самойлова систематизирует виды, а также выделяет подвиды суррогатного материнства, которые влияют на возникновение семейных отношений с ребенком. Она различает:

1) полное суррогатное материнство, при котором используется яйцеклетка другой женщины, не являющейся суррогатной матерью. Генетической связи между суррогатной матерью и ребенком нет.

Применительно к полному суррогатному материнству выделяет два подвида:

а) суррогатное материнство, при котором используется яйцеклетка супруги-заказчицы, которая впоследствии будет записана в качестве юридической матери ребенка, если суррогатная мать даст согласие на запись супругов-заказчиков в качестве родителей ребенка. В этом случае между матерью и ребенком будет генетическая связь;

б) материнство, при котором используется яйцеклетка другой женщины (женщины-донора), которая не будет выступать в качестве матери, но с которой ребенок будет иметь генетическую связь;

2) частичное суррогатное материнство, когда используется яйцеклетка суррогатной матери. В этом случае проведение медицинской процедуры возможно только путем использования яйцеклетки суррогатной матери при искусственном методе экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) [9, с. 11-12].

Довольно часто в своих работах авторы также освещают проблемы договора суррогатного материнства, по-разному определяя его правовую природу.

Так, по мнению Е.С. Митряковой, договор суррогатного материнства имеет природу, схожую с такими гражданско-правовыми договорами, как договор аренды, договор оказания услуг, договор купли-продажи [10, с. 72-78].

С.П. Журавлева полагает, что при исследовании места договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров в Российской Федерации имеется специфика договора о суррогатном материнстве, который не относится ни к одному из известных законодателю договоров, поскольку является истинным непоименованным договором, не закрепленным в законодательстве [5, с. 11].

Е.В. Стеблева считает, что договор суррогатного материнства имеет семейно-правовую природу. На основании заключенного сторонами договора суррогатная мать соглашается выносить и родить генетически чужого по отношению к ней ребенка для генетических родителей (родителя) при условии, что зачатие ребенка происходит путем проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения и имплантации эмбриона, полученного с использованием половых клеток генетических родителей, а генетические родители (родитель) обязуются обеспе-

чить суррогатную мать необходимыми условиями для вынашивания и рождения ребенка [7, с. 9].

Высказывают авторы и различные предложения по совершенствованию законодательства о суррогатном материнстве.

В частности, Е.С. Митрякова говорит о том, что нужно расширить основания возникновения правоотношений по суррогатному материнству, разрешив прибегать к данному способу рождения детей не только супружеским парам по медицинским показаниям, но и тем супружеским парам, в которых женщина просто не хочет вынашивать ребенка самостоятельно. Однако, в данном случае, полагаем, следует опасаться того, что увеличится число недобросовестных заказчиков по вынашиванию ребенка. Ведь, если женщина не хочет самостоятельно родить ребенка, но при этом здоровье ей это позволяет, она с легкостью в последующем может и отказаться принять ребенка [3, с. 8].

А.А. Пестрикова вносит предложение изменить редакцию некоторых статей СК РФ в целях защиты интересов ребенка. В частности, ст. 50 СК РФ она предлагает изложить в следующей редакции: «В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка, а также лица, которое заключило договор суррогатного материнства (нареченный отец), факт признания отцовства может быть установлен в судебном порядке по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством» [6, с. 5-6].

По мнению С.П. Журавлевой, нужно выработать единое отношение к программе суррогатного материнства на международном уровне для защиты субъектов договора о суррогатном материнстве и ребенка, рожденного при использовании вспомогательных репродуктивных технологий [5, с. 12]. Кроме того, ею обосновывается необходимость совершенствования законодательства некоторых стран ближнего зарубежья, в частности, Беларуси, Казахстана, Украины и др. по доработке понятийного аппарата, выработке требований, предъявляемых к суррогатной матери и генетическим родителям, и др. [5, с. 12].

По нашему мнению, суррогатное материнство существует в рамках определенного правоотношения.

Правоотношение представляет собой вид или форму, в которую облекается урегулированное правом общественное отношение [11, с. 665], форму взаимодействия субъектов права [12, с. 114-129], возникающую на основе норм права индивидуализированную общественную связь между лицами, характеризуемую наличием субъективных юридических прав и обязанностей, поддерживаемую (гарантируемую) принудительной силой государства [13, с. 48]. Правоотношение возникает на основе норм права, то есть правоотношение – это не всякое фактическое отношение, а только то, которое урегулировано нормами права.

По мнению Ю.К. Толстого, правоотношение выступает соответствующим правовым средством воздействия на социальные отношения, «это – посредствующее звено между нормой права и теми общественными отношениями, которые составляют предмет правового регулирования» [14, с. 32-36].

Правоотношение – это, в первую очередь, вид социальной (юридической) связи субъектов социального общения. Это значит, что участники правоотношения «связаны», т.е. занимают по отношению друг к другу определенное положение (состояние, позиции). Такая характеристика правоотношения в полной мере согласуется с философским пониманием отношения, в соответствии с которым «уже самый факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу» [14, с. 497-498].

Согласно рассуждениям Ю.С. Решетова, каждая сторона в правоотношении занимает определенное место и играет вполне определенную роль как в структуре отношения, так и в структуре, в которую оно (отношение) входит в качестве составляющего или дополняющего элемента; при этом одна сторона, как минимум, дееспособна – наделена способностью понимать, отдавать отчет, контролировать и предвидеть возможные последствия своего поведения – ибо человек относится, то есть выказывает тем или иным образом, например, действием или бездействием, свою сущность в процессе взаимодействия не только с другим человеком или социальной группой (это правило), но, в принципе, и с любым предметом; наличие подобного рода отношений (одна сторона – дееспособный субъект, другая – несубъект) детерминировано, в частности, усложнением психических процессов и увеличением возможностей их реализации [15, с. 5].

С точки зрения содержания, правоотношение понимается специалистами как совокупность субъективных гражданских прав и субъективных гражданских обязанностей [16, с. 83-85].

Сказанное о правоотношении представляется в полной мере применимым к суррогатному материнству, к отношениям, вытекающим из соответствующего договора.

Между субъектами отношений суррогатного материнства, безусловно, возникает юридическая связь с момента достижения соглашения между суррогатной матерью и супругами-заказчиками до полного исполнения договора суррогатного материнства.

Суррогатное материнство урегулировано нормами различных отраслей права: семейного, гражданского и др., что приводит к выводу о многоотраслевом характере суррогатного материнства.

Субъекты суррогатного материнства – генетические родители или мать-одиночка, с одной стороны, и суррогатная мать – с другой, обладают взаимными правами и обязанностями, которые должным

образом должны прописываться в договоре суррогатного материнства, за ненадлежащее исполнение которых существуют соответствующие правовые последствия.

Юридическая связь между субъектами суррогатного материнства образуется путем волеизъявления (желанием, согласием на суррогатное материнство) и достижения соглашения. По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, «основу сделок составляет действительно воля. Именно она создает сделку, и поэтому-то сделка считается волевым актом» [17, с. 169].

Правоотношение суррогатного материнства возникает на основании специального договора – договора суррогатного материнства, под которым принято понимать соглашение между лицами (лицом), имеющими право на применение данного метода вспомогательных репродуктивных технологий, и суррогатной матерью.

На основе вышесказанного можно определить: суррогатное материнство как правоотношение между женщиной (суррогатной матерью) и супружеской парой или одинокой женщиной (генетическими родителями), генетический материал которых используется, возникающее на основе закона и договора, по поводу вынашивания и рождения ребенка для последующей передачи его генетическим родителям.

Если обратиться к законодательному определению суррогатного материнства, то, в соответствии с Модельным законом о противодействии торговле людьми [18], суррогатная мать – женщина, родившая ребенка в результате применения метода искусственной инсеминации спермой донора или метода экстракорпорального оплодотворения или имплантации эмбриона в целях его вынашивания для других лиц.

Согласно п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [19], суррогатное материнство – это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

В ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ закреплено, что «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)», а в ч. 2 п. 3 ст. 52 СК РФ, что «супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совер-

шения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

Посредством данной статьи законодатель оговаривает, что заказчиками в отношениях по суррогатному материнству могут являться только супруги, то есть лица, заключившие брак в органах записи актов гражданского состояния, согласно п. 2 ст. 1 СК РФ. Федеральный же Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в противоречие вышеприведенной норме СК РФ закрепляет, что заказчиком может стать также одинокая женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Согласно ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [20], при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

В п. 9, 10 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» законодатель дает легальную формулировку суррогатного материнства, определяет условия для будущей суррогатной матери, а именно возраст – от двадцати до тридцати пяти лет, наличие не менее одного здорового собственного ребенка, медицинского заключения об удовлетворительном состоянии здоровья, письменного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Для женщины, состоящей в браке, необходимо наличие письменного согласия супруга и запрет быть одновременно донором яйцеклетки. Кроме того, закон четко определяет, что программой суррогатного материнства можно воспользоваться только по медицинским показателям.

Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [21] содержит специальный раздел, посвященный суррогатному материнству. В документе названы требования, которые предъявляются к суррогатной матери: возраст от 20 до 35 лет; наличие собственного здорового ребенка; психическое и соматическое здоровье, а также перечислены виды исследований, которые должна пройти суррогатная мать перед зачатием ребенка.

Предъявление таких требований, на наш взгляд, не лишено логики. Для использования такого метода вспомогательных репродуктивных технологий, как суррогатное материнство, супружеской паре необходим ряд гарантий. Нужно убедиться, что суррогатная мать родит здорового ребенка, что после

рождения малыша она беспрепятственно передаст его в руки родителям, что во время беременности суррогатная мама будет вести здоровый образ жизни, не подвергая себя физическим и психическим расстройствам.

На первый взгляд, все выглядит просто, но проблем в этой области предостаточно, а законодательство весьма скудно регулирует эти вопросы.

До сих пор остаются открытыми вопросы о том, каким образом должны защищаться права родителей, если суррогатная мать отказывается передать им ребенка, права суррогатной матери, если родители отказываются принимать ребенка, а также не решены проблемы, связанные с рождением больного ребенка (детей) или с многоплодной беременностью. Нет ответа и на вопрос о том, может ли на законных основаниях обратиться в клинику репродукции мужчина, желающий стать отцом.

По нашему мнению, в России назрела необходимость внесения соответствующих дополнений в СК РФ. В частности, необходимой видится глава «Суррогатное материнство», в которой целесообразно закрепить понятие суррогатного материнства, детально урегулировать положения о договоре суррогатного материнства, обозначить права и обязанности сторон договора, а также медицинского учреждения при применении суррогатного материнства, предусмотреть ответственность за нарушение соответствующих правовых норм.

Суррогатное материнство тесно связано с медициной, соответственно, законодательство о нем неизбежно изобилует большим количеством медицинских терминов. Если включить такие нормы в СК РФ в рамках специальной главы, можно прийти к тому, что кодекс окажется обремененным непонятной терминологией. Это свидетельствует в пользу того, что необходим специальный закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях», который включил бы в себя все вопросы медицинского характера касательно суррогатного материнства.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – 27 января. – № 17.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М., 2006 // Портал малого и среднего предпринимательства Волгоградской области. – URL: http://rpm.volgnet.ru/glossary/c_je

3. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 23 с.
4. Иваева Э.А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 22 с.
5. Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 27 с.
6. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – 19 с.
7. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 18 с.
8. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с фр. – М.: Прогресс, 2003. – 382 с.
9. Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 28 с.
10. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 175 с.
11. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву. Спорные вопросы учения о правоотношении – М.: Статут, 2000. – 665 с.
12. Явич Л.С. Право и общественные отношения. – М.: Юридическая литература, 1971. – 152 с.
13. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1982. – 359 с.
14. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. – 88 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1959. – 788 с.
16. Решетов Ю.С. Правоотношения и их роль в реализации права: учебное пособие. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1993. – 104 с.
17. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юридическая литература, 1967. – 494 с.
18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – Изд. 4-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
19. Модельный закон о противодействии торговле людьми; принят в г. Санкт-Петербурге 3 апреля 2008 г. Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // СПС «Консультант Плюс».
20. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 23 ноября. – № 5639.
21. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. – 1997. – 20 ноября. – № 224.
22. Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «Гарант».

Surrogate Motherhood in Domestic Science and Legislation

A.M. Moubarakshina
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the notion of surrogate motherhood and its definition in domestic science and legislation. The author describes the types of surrogate motherhood and makes an attempt to define the legal nature of the surrogacy contract.

Key words: surrogate motherhood, surrogacy contract, surrogate mother, genetic parents, assisted reproductive technologies.

